

DOI 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-101-117

УДК 811.57

А. А. Смирнитская

Институт востоковедения РАН
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7814-8716
E-mail: nyushas@gmail.com

Система родства языка брахуи с точки зрения типологии семантических переходов*

АННОТАЦИЯ. В данной работе рассматривается система терминов родства северодравидийского языка брахуи. Брахуи — язык дравидийского происхождения, долгое время существовавший в окружении языков иранской (персидского, и особенно ближайшего соседа — белуджского) и индоарийской (панджаби, синдхи) языковых групп. Межэтнические контакты наложили отпечаток на систему родства брахуи, в которой многие термины являются заимствованиями (например, *отец, дедушка*). Однако, как это ни удивительно, большая часть семейной языковой системы описывается лексикой дравидийского происхождения (например, *мать, бабушка, дядя по матери*). Методологическую основу работы составляет теория семантических переходов, разрабатываемая группой исследователей под руководством Анны А. Зализняк в Институте языкознания (Москва). Особенностью типологического подхода, исследуемого в Институте языкознания, является соединение изучения семантической деривации в синхронии и диахронии. В статье построена диаграмма системы терминов родства брахуи, подробно рассмотрены лексический состав терминологии, семантические переходы, произошедшие при эволюции прадравидийской системы, и переходы, пришедшие с заимствованиями. Метод анализа семантических переходов, реализованных полисемией или диахронической семантической эволюцией, когнатами и заимствованиями, позволяет по-новому взглянуть на систему родства в этом языке. В работе показано, как данная методология может использоваться в качестве аргумента для подтверждения или опровержения антропологического типа системы родства: линейного типа родства, отраженного в лексике брахуи, в сопоставлении с бифуркативно-сливающим «дравидийским», оставившим в языке только некоторые семантические «следы».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

семантическая типология, семантический переход, полисемия, семантическая эволюция, реконструкция, дравидийские языки, брахуи, термины родства, антропологический тип родства

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Смирнитская А. А. Система родства языка брахуи с точки зрения типологии семантических переходов. *Этнография*. 2020. 4 (10): 101–117. doi 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-101-117

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-29-09124 «Когнитивные механизмы семантической деривации в свете типологических данных», руководитель Анна А. Зализняк.

A. Smirnitskaya

Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7814-8716
E-mail: nyushas@gmail.com

Brahui language kinship system in terms of the typology of semantic transitions

ABSTRACT. The subject of this paper is kinship terms system in the Northern Dravidian language Brahui. Brahui has long been surrounded by Iranian and Indo-Aryan languages: Persian and particularly the neighboring Balochi language, both of the Iranian group, and Punjabi and Sindhi of the Indo-Aryan one. The contacts with these ethnic groups have influenced Brahui kinship system. Many kinship terms in Brahui, such as those for *father*, *grandfather* or *aunt*, are borrowings; but, remarkably, the majority of other terms appear to be of Dravidian origin, including those for *mother*, *brother*, *grandmother*, *uncle (mother's brother)*, etc. Methodologically, the study is based on the theory of semantic shifts developed by the research group headed by Anna A. Zalizniak at the Institute of Linguistics (Moscow) — a new rapidly developing direction in semantic typology. The study of semantic derivation in panchronic (both synchronic and diachronic) perspective is a specific feature of this approach. The methodology of semantic shifts, realized by polysemy or diachronic semantic evolution, allows us to take a fresh look at this kinship system. The paper shows that this methodology can be used as an argument for identifying an anthropological type of kinship system, i.e. the linear type of kinship reflected in modern Brahui and the bifurcative-merging “Dravidian” kinship type, of which only some semantic traces are found in the language.

KEY WORDS: semantic typology, semantic shift, polysemy, diachronic semantic evolution, Dravidian, Brahui, Tamil, kinship terms, anthropological kinship type

FOR CITATION: Smirnitskaya A. Brahui language kinship system in terms of the typology of semantic transitions. *Etnografia*. 2020. 4 (10): 101–117. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-101-117

ВВЕДЕНИЕ

По данным лексикостатистики, распад прадравидийского языка произошел в III тыс. до н. э., и через несколько столетий, согласно современным исследованиям, из предполагаемого северного единства выделился язык брахуи (Дубянский и др. 2013: 23). Название этого языка его носители возводят к имени пророка Ibrāhīm, но, по М. С. Андронову (Андронов 1971), его следует считать рефлексом дравидийского этнонима «люди северных гор»: brā < *vaṛa ‘север’, kō-ī ‘люди гор’ (ср. самоназвания других дравидийских народов — *куи, куви, гонди, конда*). Этот язык (также под другими названиями *брагуи, брахви, брауи*) сохранился и до сегодняшнего дня. По географии распространения брахуи — самый северный из дравидийских языков. Насчитывается около 400–600 тыс. носителей языка в Пакистане и 150–200 тыс. в Иране и Афганистане (по другим оценкам, до 1,4–1,7 млн), что приблизительно в два раза меньше численности одноименного этноса (Дубянский и др. 2013: 528). Большинство из них билингвы, владеющие одновременно белуджским языком.

Много столетий носители языка брахуи жили на территориях, сейчас относящихся к юго-западной части Пакистана и Афганистана, а также к Ирану, окруженные соседями с индоарийскими и иранскими языками. Лексический состав и структура этих языков, а также арабского языка как проводника мусульманской культуры оказали на брахуи огромное влияние.

Это влияние проявляется в лексике, морфологии, синтаксисе языка. По некоторым данным, его словарь состоит только на 10% из лексики, которая несомненно имеет дравидийские корни, остальная лексика заимствована: 50% из иранских языков (20% из лексики ближайшего соседа — белуджского языка, 30% из персидского языка), 20% из индоарийских языков синдхи и панджаби, а также из других языков окружения. Подробное описание грамматики и особенностей языковой структуры брахуи можно найти в статье К. А. Мельниковой из сборника «Языки мира. Дравидийские языки» (Мельникова 2013: 548).

Так, персидскому языку брахуи обязан такими лексическими элементами, как *dost* ‘друг’, *tarki* ‘темный’ от перс. *tarik*¹, *shalvar* ‘штаны’ из перс. и др.; из белуджского языка пришла лексема, например, *bārav* ‘теленок’ (из белудж. *bhārav*); из пушту *bazghar* ‘арендатор’ (ср. пушт. *bazgar*) и др. Из арабского языка проникли такие лексемы, как *kaul* ‘договор’, ‘соглашение’ (из арабск. *qaul*), *ishk* ‘любовь’, *ishk kanning* ‘влюбиться’ (из арабск. *’ishq*), а также *kitābī* (букв. ‘книжный’) ‘отбеленная ткань иностранного происхождения’ (из арабск. *kitāb* ‘книга’) и др.; из английского языка *iskōl* ‘школа’. Дравидийское происхождение остается у таких

¹ Здесь и далее, если не указано иное, значения лексики брахуи приводятся по (Bray 1934).

лексем, как *pālh* ‘молоко’ (ср. там. *pāl*), *kaland* ‘разбитый, старый глиняный горшок’ (ср. там., мал. *kalayam* ‘горшок’) и др.

Влияние контактов с соседними народами также проявляется в системе терминов родства, в которой сохраняется лишь некоторая часть дравидийской лексики, а остальная терминология заимствована из систем языков-соседей. Рассмотрим подробно лексический состав терминологии родства брахуи, семантические переходы, произошедшие при эволюции прадравидийской системы, и семантические переходы, пришедшие с заимствованиями. В работе мы пользуемся методологией теории семантических переходов, разрабатываемой группой исследователей под руководством Анны А. Зализняк в Институте языкознания (Москва).

Теория семантических переходов — одно из современных, динамично развивающихся направлений семантической типологии (ср. Juvonen, Korttjevskaja-Tamm 2016 и др.). В работе с семантическими переходами исследуются случаи семантической деривации, то есть отношения семантической производности, связывающие между собой разные значения одного слова на уровне синхронной полисемии, а также отношения между значениями слова в разные моменты его истории (Зализняк 2001). Многие факты изменения значения слова в истории изучались ранее, в XIX — начале XX в., в рамках сравнительно-исторического языкознания (Бородина, Гак 1979; Бурлак, Старостин 2005).

Особенностью типологического подхода, разрабатываемого группой в Институте языкознания, является соединение изучения семантической деривации в синхронии и диахронии. Термин «семантический переход» в принятом группой определении является отражением «концептуальной смежности между двумя языковыми значениями А и В, проявляющейся в том, что данные два значения совмещаются в пределах одного слова в широком смысле» (Зализняк 2013: 33). Семантический переход обнаруживает себя в форме «реализаций, различаемых в зависимости от того, какие языковые единицы являются носителями сопоставляемых значений: синхронная полисемия, диахроническая семантическая эволюция, морфологическая деривация, когнаты и заимствование» (Зализняк 2013: 33). При этом работа типолога предполагает кросс-лингвистический подход, то есть изучение того, как один и тот же семантический переход реализуется в нескольких разных языках или по-разному в пределах одного языка.

Так, например, реализации семантического перехода *to grasp, seize* → *to understand*¹ в разных языках могут быть синхронной полисемией, как в английском: *to grasp* ‘to catch’, ‘to understand’; когнатами, как русское *хванать* со значением ‘с жадностью брать что-либо’ и чешское *chápat* ‘понимать’; морфологической деривацией, как в русском *ловить* «Он

¹ Значения в рамках данного подхода представлены английскими ярлыками. Подробнее о методологии см.: (Зализняк 2013; Zalizniak 2018).

ловил раков руками с легкостью» и *уловить* «Вы уловили мою идею?»; а также диахронической семантической эволюцией, ср. русское *понять* ‘понимать’ из древнерусского *пояти* от *-ять* ‘брать’. Конечно, некоторые такие случаи представляют собой, в сущности, одно явление: соотношение значений в когнатах может отражать их соединение в полисемии языка-предка. Но в рамках данного проекта такие случаи считаются отдельными единицами описания. Еще один возможный способ реализации семантического перехода — заимствование, то есть ситуация, когда при заимствовании лексической единицы происходит семантический сдвиг, ее значение осваивается принимающим языком не точно, а с изменением, единица получает новые оттенки смысла. Так, например, произошло с русской лексемой *афера* ‘нечестное предприятие’, произошедшей из французского *affaire* ‘дело, предприятие’.

Целью работы является создание Каталога семантических переходов в языках мира; на настоящий момент создана и находится в процессе пополнения база данных каталога — DatSemshift 2.0 (Database of Semantic Shifts in languages of the world); база данных выложена в интернете по адресу: datsemshift.ru (Зализняк и др. 2020).

Как писал академик В. В. Виноградов, «в синхроническом тождестве слова есть отголосок его прежних изменений и намеки на будущее развитие. Следовательно, синхроническое и диахроническое — лишь разные стороны одного и того же исторического процесса. Соотношение значений в современном употреблении слова, их иерархия, их фразеологические контексты и их экспрессивная оценка — всегда заключают в себе диахронические отложения прошлых эпох» (Виноградов 1994). Отличие подхода к семантическим переходам группы Анны А. Зализняк именно в сочетании диахронического и синхронного описания семантики лексической единицы. Другие типологические базы данных схожего направления, такие как CLICS (List et al. 2018), такими возможностями не оперируют.

СИСТЕМА РОДСТВА БРАХУИ: СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЛИНЕЙНОГО ТИПА

Несмотря на значительные отличия от большинства дравидийских языков на разных языковых уровнях, система родства брахуи могла бы оставаться типично дравидийской с точки зрения антропологии. Рассмотрим, можно ли говорить о том или другом антропологическом типе системы на основании терминологического анализа.

В антропологии принято относить большинство систем родства дравидов к так называемому дравидийскому типу. Дравидийский тип родства принадлежит к бифуркативно-сливающему по принятой в антропологии классификации, учитывающей термины для сиблингов родителей

и для родственников одного поколения с Эго (Trautman 1995). Он определяется по двум основным свойствам: 1) правилу кросс-кузенного брака и 2) правилу классификации кросс- и параллельных кузенов и дальних родственников (Per Hage 2006). В настоящей статье мы рассмотрим первое свойство дравидийского типа родства, поскольку имеющиеся лексикографические данные не позволяют подробно анализировать второе. Для анализа лексики брахуи мы используем в основном этимологический словарь (Brau 1934) и общий сопоставительный словарь дравидийской лексики DED (Burrow, Emeneau 1984), дополняя их другими лексикографическими данными; также используются описание грамматики (Дубянский и др. 2013) и другие источники.

В типичной системе родства «дравидийского» типа, например, в тамильской, в семантике терминов выражаются следующие черты (примеры ниже из тамильской системы):

- Старшинство сиблингов: ‘старший/младший брат’ *annan/tampi*, ‘старшая/младшая сестра’ *akkāl/tāṅkai*.
- Патрилинейное и матрилинейное родство: *māta(n)* — ‘дядя, брат матери’, *periya (cinna) takappaṇ* ‘старший (младший) брат отца’.
- Сближение родителей и их сиблингов того же пола: *ammā* ‘мама’ — *cinṇammā* ‘тетя’, букв. ‘младшая мама’; *appā* ‘отец’ — *cinṇappā(n)* ‘дядя, младший брат отца’, букв. ‘младший папа’.
- Идея обязательного кросс-кузенного брака: *urimai pen* ‘женщина по праву’, ‘дочь брата матери’; *taccan* ‘сын сестры отца’, ‘жених’.
- Совмещение ‘старшего брата отца’ и ‘мужа старшей сестры матери’: полисемия *periyappaṇ*.
- Принцип кросс-кузенного брака также проявляется в полисемии *māta(n)* ‘старший брат матери’ и ‘отец жены’.

Что касается брахуи, анализ терминологической системы указывает на наличие в лексической системе семантических связей, нехарактерных для классического дравидийского бифуркативно-сливающего типа. Система родства брахуи ближе к линейному антропологическому типу, встречающемуся, например, в современных языках Европы, в том числе в современном русском языке (ср. рус. лексему *дядя*, объединяющую значения ‘брат отца’ и ‘брат матери’, что соответствует линейному типу, не различающему FB³ и MB, как в бифуркативно-коллатеральных системах, и не объединяющему FB и F, как в бифуркативно-сливающих системах). Рассмотрим это на примере поколения родителей, по которому в основном определяется антропологический тип.

³ Принятые здесь и далее сокращения: M — mother, F — father, B — brother, Z — sister, D — daughter, S — son, MB — mother’s brother, FB — father’s brother, FyB — father’s younger brother, MeZ — mother’s elder sister, FF — father’s father, MF — mother’s father, FM — father’s mother, MM — mother’s mother, MBW — mother’s brother’s wife, MBS — mother’s brother’s son и т.д.

Так, в брахуи есть лексическая единица *illa*, обозначающая как 'брата отца' (FB), так и 'брата матери' (MB), что противоречит основному свойству бифуркативно-сливающихся систем, в которых $F=FB$, но $F \neq MB$. Наоборот, такое соотношение терминов для сиблингов родителей характерно для систем родства линейного типа, в которых $FB=MB \neq F$. Лексема *bāva* 'отец', как и ее синоним *abā*, не демонстрирует никаких семантических связей с лексикой, обозначающей братьев отца или матери. То же самое относится к *tāta* 'сестре отца' и 'сестре матери', обозначающей одновременно MZ и FZ, но не связанной семантически с лексемами, обозначающими 'мать'.

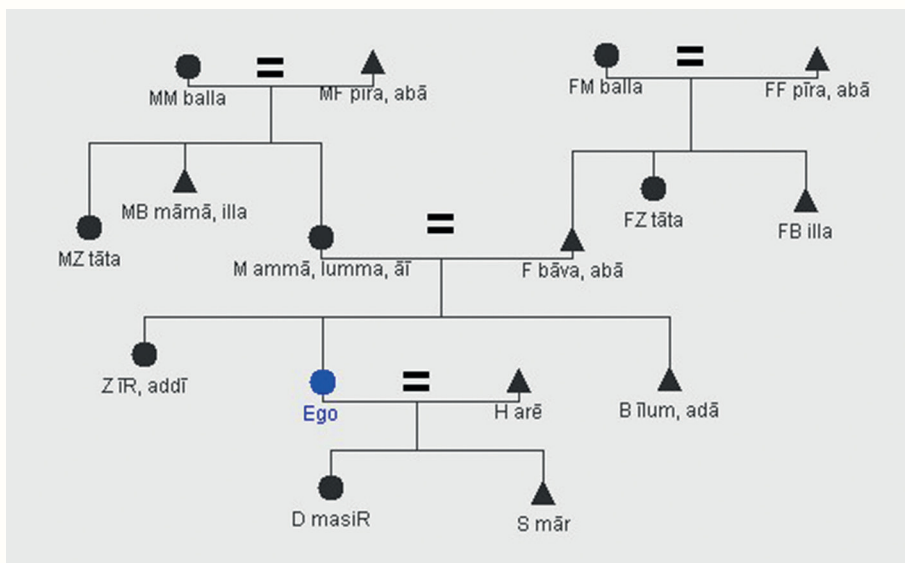
Из внеязыковых источников мы знаем об исчезновении традиции кросс-кузенного брака у народа брахуи, и лексика это подтверждает: отсутствует полисемия 'сын брата матери' и 'жених', характерная, например, для тамильского языка (ср. лексема *taccan* выше), а также совмещение значений 'дочь брата матери' и 'невеста'.

Однако следует отметить, что в языке сохраняется лексема *māmā*, фиксирующая полисемию 'дядя, брат матери' и 'способ обращения к тестю/свекру', в структуру его значения также входит 'уважительная форма обращения к старшим'. Корень с таким значением наблюдается еще в прадравидийском языке **mat-*, и рефлексы его сохранились практически во всех современных языках дравидийской семьи: каннада *māva* 'брат матери', 'отец жены'; тулу *māmi* 'жена брата матери', 'свекровь', *māve* 'брат матери', 'отец жены или мужа'; найкри, парджи *māma* 'брат матери', 'отец жены или мужа' и так далее (Burrow, Emeneau 1984). То есть мы можем сказать, что хотя прямого значения «тесть» или «свекор» у этой лексемы нет, но обращение к отцу мужа или жены с использованием этого термина родства возможно.

Таким образом, можно утверждать, что на основании анализа семантических связей в терминологии родства для поколения родителей систему следует отнести к «линейному» антропологическому типу, однако сохраняющему некоторые черты исторически более ранней бифуркативно-сливающей системы «дравидийского» типа.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДЫ В ОТДЕЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМАХ РОДСТВА

Как же ситуация совместного проживания с другими народами отразилась на судьбе конкретных терминов родства? Рассмотрим подсистемы семантического поля «термины родства» по отдельности. На схеме приведены основные термины, синонимы к ним обсуждаются далее. Диаграмма составлена с использованием программного обеспечения SILKIN (SILKIN 2020).

Основные термины родства брахми

ЗНАЧЕНИЯ MOTHER & FATHER

В брахми значение **mother** выражается лексемой *āī* ‘мать’; (редк.) ‘сестра’; ‘дочь’; ‘уважительное обращение к женщине’ (соотносится с синдхи *āī* и, вероятно, является заимствованием из индоарийских языков, но в то же время сопоставимо с там., кан. *tāy*, которое возводится к прадравидийскому **aj* ‘мать’ (Starling 2020). Выбор между двумя этимологиями неясен). Другой синоним *ammā* ‘мать’, ‘бабушка’; (редк.) ‘сестра’; (даже) ‘дочь’, ‘уважительное обращение к любой женщине’ более вероятно, относится к дравидийскому лексическому пласту (ср. там., мал. и др. *amma*), но его также можно сопоставить с санскр. *amba*. Еще одно выражение значения **mother** — лексема *lumma* ‘мать’, возможно, имеет также дравидийское происхождение (от ПД **īl-[aj-]* ‘молодой’), однако его этимология не установлена окончательно.

Семантические переходы в брахми для значения **mother**, реализованные полисемией: **mother** — **grandmother**; **mother** — **daughter**; **mother** — **sister**; **mother** → **term of respect used in addressing a woman**⁴. С точки зрения исторического развития терминов изменений в сопоставлении с прадравидийским состоянием найти не представляется возможным: для прадравидийского состояния реконструируются корни **aj* и **āma*- также

⁴ Направление семантического перехода указывается только в тех случаях, когда его можно однозначно установить. Например, если это диахроническая семантическая эволюция из прадравидийского состояния, или если это функциональное изменение, которое не может быть направлено в другую сторону, как переход в обращение.

со значением **mother**, изменений значения и семантических переходов нет. Можно также предполагать семантическую эволюцию **?young** → **mother**, реализованную развитием лексемы *lumma* (см. ниже), но этот случай требует дальнейшего изучения.

Значение **father** выражается в брахуи лексемой *abā* ‘отец’, ‘дед’, ‘уважительное обращение к мужчине старшего возраста’, этимологически иранского происхождения, ср. белудж., синдхи *abō* (Bray 1934), а также иранской лексемой *bāva* ‘отец’, (эмоц.) ‘сын’, ‘хранитель’, ‘страж’. Семантические переходы для значения **father**, реализованные полисемией: **father** — **grandfather**, **father** — **son** (emotional), **father** → **term of respectful address to an elder man**, **father** → **guardian**. Последний из перечисленных переходов — новое явление среди дравидийских языков, для других родственных языков он нехарактерен. Вероятно, такая семантическая деривация может быть связана с представлением об отце как о защитнике (*махрам*), предполагаемом традицией исламского семейного права, принятой у народа брахуи в настоящее время. С этой же традицией связан обычай жениться на дальней, а не на ближней родственнице, вероятно, положивший когда-то конец кросс-кузенному браку. Семантических переходов, реализованных диахронической семантической эволюцией, не было найдено.

Среди лексических выражений значения **father** в словарях не нашлось лексемы-рефлекса прадравидийских корней **āpa-*, **t-and* и **āja-* с этим значением. Возможно, этот корень был вытеснен в какой-то момент истории заимствованиями. Единственная лексема, которую можно было бы к нему возвести, — *appā* со значением ‘детская еда’ (слово детской речи). Возможное и даже очень вероятное семантическое развитие детского обращения к отцу и детского названия еды (ср. там., мал. и т. д. *appa* ‘отец’) все же не может быть принято достоверным и остается предметом размышления.

ЗНАЧЕНИЯ BROTHER & SISTER

Значение **brother** и **sister** в языке брахуи имеют два способа выражения: один — дравидийского, а другой — иранского происхождения. Более частотная, по крайней мере в имеющемся материале, пара дравидийских корней *ṭlum* ‘брат’ (ср. *ṭlumkō* ‘младший или самый младший брат’) и *ṭr* ‘сестра’, морфологически также связанные с *lumma* ‘мать’, по данным сравнительно-исторического языкознания, восходят к прадравидийскому корню со значением ‘молодой’. Д. Брей в своей работе указывает этимологию *ṭlum* только как предположение, однако его подтверждает Г. С. Старостин: *ṭl-um* <ПД **ṭl-[aj-]* (Starling 2020).

Другая пара представлена иранскими корнями *adā* ‘брат’; (редк.) ‘сын’; ‘уважительное обращение к младшему мужчине’ (ср. белудж, *aḍḍā*

‘brother [familiarily]’), *addī* ‘сестра’; (редк.) ‘дочь’; ‘уважительное обращение к женщине’ (ср. белудж. *addī* ‘сестра’). Эти примеры полисемии являются реализациями следующих семантических переходов: **brother** → **term of respectful address to a younger man, brother — son (rare), sister — daughter (rare), mother — sister, sister** → **term of respectful address to a woman**. На основании этимологических данных следует также говорить об историческом семантическом развитии **young** → **brother, young** → **sister**, специфическом именно для брахуи. В других языках-потомках этот корень приобретает другие значения, в основном развивающие значения ‘молодость’ и ‘нежность’: мал. *īla* ‘молодой, нежный, слабый’, с дериватами в том числе *īla-nīr* ‘незрелый кокос’ (букв. ‘молодая вода’); тулу *lambu* ‘нежный’; колами *lēnga* ‘теленочек’ и др. Если учитывать пары когнатов как реализации семантического перехода, мы можем говорить также о переходах **brother — unripe, brother — calf, brother — tender**.

Также в значении ‘сестра’ могут окказионально использоваться лексемы *ammā* ‘мать’, ‘бабушка’ и *āī* ‘мать’, (редк.) ‘сестра’, описанные выше, что является выражением семантического перехода **sister — grandmother**.

ЗНАЧЕНИЯ AUNT & UNCLE

Основная лексическая единица, выражающая в брахуи значение **aunt**, — лексема *tāta*. В ее значении объединяются антропологические линии родства по матери (‘сестра матери’) и по отцу (‘сестра отца’). Как было сказано выше, этот факт служит проявлением антропологического линейного типа семейной системы. С точки зрения семантики же это является выражением синкретизма («слияния» значений): данное различие для носителей языка неважно, оно не значимо для когнитивных языковых механизмов, и потому говорить о колексификации двух понятий и семантическом переходе между ними нельзя — в данном случае в языке выделяемое понятие одно.

В то же время этой же лексемой могут выражаться и другие значения: ‘жена брата отца’, ‘жена брата матери’; ‘свекровь’, ‘теща’; ‘обращение к любой женщине-родственнице’. Полисемия здесь — проявление семантических переходов: **aunt — mother-in-law, aunt — father’s brother’s wife, aunt — mother’s brother’s wife, aunt** → **term of address to an elder woman relative**.

Значение **uncle** выражается в брахуи лексемами *illa* и *māmā*. Более частотная лексема *illa* имеет значение ‘дядя по матери’ и ‘дядя по отцу’, причем неважно, родство по крови или по браку. Это общий термин, синкретически выражающий значения матрилинейного и патрилинейного родства. Что касается происхождения, этимолог Д. Брей его возводит к тому же словообразовательному гнезду, что и *īlum* ‘брат’ и *lumma*

‘мать’, что, в свою очередь, по Starling, предполагает его семантическую деривацию от значения *young* ‘молодой’, то есть семантический переход **?young** → **uncle**. Это утверждение представляется нам слишком смелым и, на наш взгляд, требует дополнительного изучения.

Другая лексема, *māmā*, имеет значения ‘дядя по матери’; ‘обращение к тестю’ (англ. ‘of a son-in-law to his father-in-law’), ‘уважительное обращение к старшему родственнику’. Здесь полисемия демонстрирует реализацию семантических переходов: **uncle (mother’ brother)** → **term of address to an elder man relative** и **uncle (mother’ brother)** — **father-in-law**. Д. Брей не определяет этимологию этой единицы как однозначно дравидийскую, он сопоставляет лексему как с там. *māma(n)*; тел. *māma* и др., так и с белудж. и пушт. *māmō* и санскр. *māma*. Нам представляется, что возведение этого корня к иранским и индоарийским истокам не соответствует значимости этого термина в дравидийских родственных отношениях. И тот факт, что сохраняется семантический переход **uncle (mother’ brother)** — **father-in-law** хотя бы в виде обращения, свидетельствует в пользу дравидийской этимологии.

ЗНАЧЕНИЯ GRANDMOTHER & GRANDFATHER

Значение **grandfather** может быть выражено в брахми лексемами *pīra* и *abā*. Лексема *pīra* (*perī*) имеет значения ‘предок’, ‘дедушка (по отцу или по матери)’ и, возможно, индоевропейское происхождение (ср. джатк., синдх. *pīrhī* ‘предок’, *pīr* ‘старый’), и хотя в словаре индоевропейской этимологии Р. Л. Тернера этот корень найти не удалось (Turner 1969–1985), схожая лексема есть в белуджском: *phīr* ‘старик’, *phīruk* ‘дедушка’ (Dames 1881, 2002). Здесь можно говорить о семантическом переходе **?old** → **grandfather**, реализованном семантической эволюцией, однако требующем дополнительного изучения. Также в материале очевиден переход **ancestor** — **grandfather**. Другая лексема, *abā* ‘отец’, ‘дед’, ‘уважительное обращение к мужчине старшего возраста’, заимствованная, по Д. Брею, из белуджского языка, реализует семантические переходы **father** — **grandfather**, **grandfather** — **term of address to an elder man**. Возможно, такой семантический переход говорит о синкретизме обозначений ‘отца’ и ‘деда’ в прадравидийском языке, что, в свою очередь, может указывать на обобщенный характер ‘предка-мужчины’ в культуре древних дравидов, однако мы не можем с точностью установить, является ли синкретизм **father** — **grandfather** прадравидийской чертой или возник в более поздние века в процессе исторического развития языка и культуры.

Для выражения значения **grandmother** используются лексемы *balla* и *ammā*. Лексема *balla* описывает как ‘бабушку по отцу’, так и ‘бабушку по матери’ и означает также ‘пожилая женщина’. Ее происхождение у Д. Брея не интерпретируется однозначно, он предполагает возможность

как иранского (ср. белудж. *balluri, balghur*), так и дравидийского происхождения, ср. прото северо дравидийский корень **bal-* ‘большой’, ‘старший’, восходящий к ПД **val-* ‘большой’, ‘много’, ‘очень’ (рефлексы там. *val* ‘сильный’, ‘умелый’; кодагу *bala* ‘сила’ и др.) (Starling 2020). В любом случае семантический переход данная лексема демонстрирует только один: **grandmother** — **elder woman**. Лексема *ammā* многозначна: ‘мать’, ‘бабушка’; (редк.) ‘сестра’; даже ‘дочь’; ‘уважительное обращение к любой женщине’. Корень дравидийского происхождения <ПД **āma-* ‘mother’ (hon.), но Д. Брей связывает ее также с санскр. *amba* ‘мать’, что, на наш взгляд, менее вероятно (при этом следует заметить, что есть гипотеза, согласно которой оба праязыковых гнезда, прадравидийское и праиндоевропейское, могут восходить к одному ностратическому корню *?VmV*, см.: Starling 2020). Реализуются семантические переходы: **grandmother** — **mother**, **grandmother** — **sister**, **grandmother** — **daughter**, **grandmother** — **term of respectful address to a woman**.

ЗНАЧЕНИЯ PARENT, ANCESTOR & CHILD

Отдельной лексемы, выражающей значение **parent**, в словаре Д. Брея не было обнаружено; однако возможно выражение фразой *bāva lumma* ‘родители’, букв. ‘отец-мать’; такой способ, по-видимому, был принят также в других дравидийских языках, ср. там. *ammā-appā* ‘родители’, букв. ‘отец-мать’. Значение **ancestor** может быть выражено в языке брахуи лексемой *muskōi* ‘предок’ и ее синонимом *pīra* ‘предок’, ‘дедушка (со стороны отца или матери)’. Последняя лексема обсуждалась выше; лексема *muskōi* имеет, судя по всему, дравидийское происхождение: она является дериватом формы *must*, означающей ‘перед’, ‘раньше’, которую Д. Брей возводит к корню *mōn/mul/muh* с тем же значением — рефлексу ПД **mun-*. Семантические переходы: **front** — **ancestor**, **grandfather** — **ancestor**.

У значения **child**, как и в других языках, фиксируется множество выражений с разными оттенками семантики:

- *chunā* ‘ребенок’ от *chunak*, ‘маленький’ (дравидийского происхождения, от ПД **čip-* ‘маленький’, ср. там. *cinna*, мал., кан., тел. *cinna* ‘маленький’);
- *alvād* ‘дети’, ‘потомки’, ‘семья’, ‘жена’ (из арабск. *aulād*);
- *bahishī* ‘ребенок нежных лет’, ‘мальш’ (из белуджского);
- *chūcha* ‘мальш’, ‘грудной ребенок’ (Д. Брей предполагает происхождение из персидского *chūcha* ‘цыпленок’, однако такой необычный переход требует дополнительного изучения);
- *zah* ‘ребенок, детеныш’ (про человека и ягненка) из белуджского ‘потомство’, ‘приплод’;
- *pillōta* ‘бедный ребенок’, ‘сирота’; лексема имеет дравидийское происхождение, ср. там. *pillai*, мал. *pillā*, тел. *pillā* и др. ‘маленький’

ребенок', и восходит к ПД **pil-* 'девочка', 'ребенок' (Старостин 2000: 84) и др. примеры.

Выражения значения **child** в брахуи реализуют семантические переходы: **child — small; child — descendant, child — family, child — wife; ?child — baby** (вероятнее, синкретизм); **?child — chicken; child — lamb; child — orphan, child — girl.**

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДЫ В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА

Таким образом, мы можем говорить о наличии в системе родства брахуи реализаций следующих семантических переходов.

Для значения **ancestor: front — ancestor, grandfather — ancestor.**

Для значения **child: child — small; child — descendant, child — family, child — wife; ?child — baby** (вероятнее, синкретизм); **?child — chicken; child — lamb; child — orphan, child — girl.**

Для значения **grandfather: ?old → grandfather, father — grandfather, grandfather — term of address to an elder man.**

Для значения **grandmother: grandmother — elder woman; grandmother — mother, grandmother — sister, grandmother — daughter, grandmother — term of respectful address to a woman.**

Для значения **aunt: aunt — mother-in-law, aunt — father's brother's wife, aunt — mother's brother's wife, aunt → term of address to an elder woman relative.**

Для значения **uncle: ?young → uncle, uncle (mother' brother) → term of address to an elder man relative и uncle (mother' brother) — father-in-law.**

Для значения **sister: sister — daughter (rare), mother — sister, sister → term of respectful address to a woman, young → sister; sister — grandmother.**

Для значения **brother: brother → term of respectful address to a younger man; brother — son (rare), young → brother; brother — unripe, brother — calf, brother — tender.**

Для значения **mother: mother — grandmother; mother — daughter; mother — sister; mother → term of respect used in addressing a woman; ?young → mother.**

Для значения **father: father — grandfather, father — son (emotional), father → term of respectful address to an elder man, father → guardian.**

И наоборот, в рассмотренном материале брахуи не были найдены реализации семантических переходов, типичных для других дравидийских языков (ср. Смирнитская 2016 и др.): **brother — parallel cousin; father — uncle; uncle (mother's brother) — father's sister's husband; mother — exclamation of pity, surprise; father — exclamation of pity,**

surprise; boy — son; aunt — niece (в языке курух); **uncle — nephew** (диады в малто); **child — daughter; (elder) son — husband; (elder) daughter — wife** (в языке малто); **aunt (father's sister или mother's brother's wife) — elder woman; aunt (mother's sister, elder) — a polite term of addressing the hostess of the house; aunt (mother's sister, younger) — a polite term of addressing any other woman in the family except the hostess of the house; aunt (mothers' sister, father's brother's wife) — step-mother** и другие.

ВЫВОДЫ

Мы рассмотрели лексику семантического поля «термины родства» в северо дравидийском языке брахуи. В системе терминов проявляются особенности длительного, многовекового существования языка в окружении иранских (персидского и особенно ближайшего соседа — белуджского) и индоарийских (панджаби, синдхи) народов. Многие термины имеют заимствованное происхождение, однако, как это ни удивительно, большая часть семейной языковой системы остается выражена лексикой дравидийского происхождения. Дравидийские термины имеют значения ‘мать’, ‘брат’, ‘бабушка’, описывают значимую семейную фигуру ‘дяди по матери’ и определяют тем самым ближайший к Эго и наиболее родной для него круг родственников. В то же время значения ‘отец’, ‘брат’ (лексема-синоним), ‘дедушка’ и особенно ‘тетя’ выражены заимствованиями из иранских языков (этимология лексемы ‘дед’, возможно, либо иранская, либо индоарийская), что является следствием долгих межэтнических контактов с соседними народами. Для значений ‘брат’ и ‘сестра’ есть и иранские, и дравидийские по происхождению термины.

В работе показано, что методология семантических переходов может успешно использоваться для подтверждения или опровержения антропологического типа системы родства. Так, данные о семантических переходах для значений, описывающих сиблингов родителей, могут служить фактором, подтверждающим линейный антропологический тип системы родства в брахуи. А сохранившийся только на уровне обращений семантический переход **uncle (mother's brother) — father-in-law**, наоборот, является одним из немногих остатков существовавшей ранее системы родства бифуркативно-сливающего «дравидийского» антропологического типа.

Дальнейшее исследование семантических переходов, реализуемых в значениях терминов родства в брахуи, как нам представляется, может иметь большое значение для изучения семантики ранних, древнейших состояний этой системы.

СОКРАЩЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ЯЗЫКОВ:

арабск. — арабский, белудж. — белуджский, кан. — каннада, мал. — малаялам, ПД — прадравидийский, перс. — персидский, ПСД — прото северо дравидийский, пушт. — пушту, санскр. — санскрит, там. — тамильский, тел/ — телугу

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Андронов М. С. Язык брауи. М.: Наука (ГРВЛ), 1971.
- Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л.: Наука, 1979.
- Бурлак С., Старостин С. Сравнительно-историческое языкознание. М.: Академия, 2005.
- Дубянский А. М., Гуров Н. В., Кибрик А. А., Маркус Е. Б. (ред.). Языки мира: Дравидийские языки. М.: Academia, 2013.
- Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. М., 2001. № 2. С. 13–25.
- Зализняк А. А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 32–51.
- Зализняк А. А., Бобрик М., Бибаева М., Булах М., Воронов М., Ганенков Д., Грунтов И., Майсак Т., Михайлова Т., Орлова М., Руссо М., Смирнитская А. DatSemshifts. Каталог семантических переходов в языках мира. URL: datsemshift.ru (дата обращения: 25.05.2020).
- Мельникова К. А. Брахуи язык // Языки мира: Дравидийские языки. Редкол.: Н. В. Гуров, А. М. Дубянский, А. А. Кибрик, Е. Б. Маркус. М.: Academia, 2013.
- Смирнитская А. А. Семантика терминов родства в тамильском языке с точки зрения типологии семантических переходов // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2016. С. 112–127.
- Старостин Г. С. Реконструкция фонологической системы прадравидийского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2000.
- Bray D. The Brahui Language. Part II: The Brahui problem, etymological vocabulary. Delhi, 1934.
- Burrow T. D., Emeneau M. B. A Dravidian etymological dictionary (DED). 2nd ed. Oxford: Munshiram Manoharlal; Clarendon Press, 1984.
- Dames M. L. A sketch of the northern Balochi language, containing a grammar, vocabulary and specimens of the language. Calcutta: Asiatic Society, 1881. (The data was updated in May 2002).
- Juvonen P., Koptjevskaja-Tamm M. (eds). The lexical typology of semantic shifts. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016.

List J.-M., Greenhill S., Anderson C., Mayer T., Tresoldi T., Forkel R. (eds). Database of Cross-Linguistic Colexifications (CLICS 2.0). Jena: Max Planck Institute for the Science of Human History, 2018. URL: <https://clics.clld.org/> (дата обращения: 14.03.2018).

Per Hage. Dravidian kinship systems in Africa // *L'homme*. 2006. Vol. 177–178. Pp. 395–407.

SILKIN, Kinship system drawing software // Language technology at SIL — Summer Institute of Linguistics. URL: <https://software.sil.org/silkin/> (дата обращения: 11.05.2020).

Starling 2020 — Sergei Starostin, George Starostin et al. Tower of Babel: an etymological database project. Online resource at: <http://starling.rinet.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

Trautmann T. R. Dravidian Kinship. New Delhi: Vistaar Publ., 1995.

Turner R. L. A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. London: Oxford University Press, 1962–1966. Includes three supplements, 1969–1985.

Zalizniak A. A. The catalogue of semantic shifts: 20 years later // Russian journal of linguistics. 2018. Vol. 22, no. 4. Pp. 770–787.

REFERENCES

Andronov M. S. *Iazyk braui* [Brahui language]. Moscow: Nauka (GRVL) Publ., 1971. (In Russian).

Borodina M. A., Gak V. G. *K tipologii i metodike istoriko-semanticheskikh issledovanii* [On the typology and methods of historical and semantic research]. Leningrad: Nauka Publ., 1979. (In Russian).

Bray D. *The Brahui Language. Part II: The Brahui problem, etymological vocabulary*. Delhi, 1934. (In English).

Burlak S., Starostin S. *Sravnitel'no-istoricheskoe iazykoznanie* [Comparative historical linguistics]. Moscow: Akademiia Publ., 2005. (In Russian).

Dubianskii A. M., Gurov N. V., Kibrik A. A., Markus E. B. *Iazyki mira: Dravidiiskie iazyki* [Languages of the world: Dravidian languages]. Moscow: Academia Publ., 2013. (In Russian).

Juvonen P., Koptjevskaja-Tamm M. (eds). *The lexical typology of semantic shifts*. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter, 2016. (In English).

List J.-M., Greenhill S., Anderson C., Mayer T., Tresoldi T., Forkel R. (eds). *Database of Cross-Linguistic Colexifications* (CLICS 2.0). Jena: Max Planck Institute for the Science of Human History, 2018. Available at: <https://clics.clld.org/> (accessed 14.03.2018). (In English).

Mel'nikova K. A. [Brahui tongue]. *Iazyki mira: Dravidiiskie iazyki* [Languages of the world: Dravidian languages]. Moscow: Academia Publ., 2013. (In Russian).

Per Hage. Dravidian kinship systems in Africa. *L'homme*, 2006, no. 177–178, pp. 395–407. (In English).

Smirnitskaia A. A. [Semantics of kinship terms in Tamil from the point of view of the typology of semantic transitions]. *Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika* [RUDN Bulletin. Linguistics series], 2016, pp. 112–127. (In Russian).

Trautmann T. R. *Dravidian kinship*. New Delhi: Vistaar Publ., 1995. (In English).

Turner R. L. A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. London: Oxford University Press, 1962–1966. Includes three supplements, 1969–1985. (In English).

Zalizniak A. A. [Semantic derivation in synchronicity and diachrony: the project of a Catalogue of Semantic Shifts]. *Voprosy iazykoznaviia* [Linguistic issues], 2001, no. 2, pp. 13–25. (In Russian).

Zalizniak A. A. [Semantic transition as an object of typology]. *Voprosy iazykoznaviia* [Linguistic issues], 2013, no. 2, pp. 32–51. (In Russian).

Zalizniak A. A. The catalogue of semantic shifts: 20 years later. *Russian journal of linguistics*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 770–787. (In English).

Submitted: 20.06.2020

Accepted: 12.07.2020

Article is published: 15.12.2020